

ных носителю просторечия, несомненно, одна из самых характерных — гиперкоррекция: не обладая способностью к кодовым переключениям (на что неоднократно указывается в рецензируемой книге), носитель просторечия в то же время нередко ориентируется на более престижные, литературные образцы и в «социально ответственных» коммуникативных ситуациях использует «культурные», с его точки зрения, речевые модели (ср. произношение типа *коне[чи]о*, *[чт]о* и т. п.).

Содержащееся в статье А. Ф. Журавлева утверждение, согласно которому письменные формы коммуникации находятся на периферии употребления языка (с. 85), весьма спорно: одно дело — вторичность письменных видов общения по отношению к устным (в историческом аспекте), и совсем другое — положение их, так сказать, в функциональной парадигме языка; если принять, что письменная коммуникация находится на периферии языка, то как объяснить чрезвычайно разветвленную жанрово-стилистическую дифференциацию книжно-письменной речи, ее кодифицированность и т. д.?

Отмечу также несколько фрагментов обсуждаемой книги, которые тематически не связаны прямо с ее называнием (или с называнием соответствующего раздела). Так, часть первой статьи Е. А. Земской (с. 30—39) «не работает» на тему книги: здесь ничего не говорится о городской речи (а перечисляются некоторые понятия теории речевых актов); ряд страниц статьи Т. Г. Винокур (с. 70—83) — это, строго говоря, анализ особенностей *устного общения*, но не «разновидностей городской устной речи»; сообщенное на с. 240 наблюдение над случаями безантепедентного употребления в РР местоимений, как кажется, не связано с обсуждаемым здесь свойством разговорного диалога — его политеатральностью.

В заключение необходимо сказать следующее.

Исследование устной речи не имеет длительной лингвистической традиции. Вследствие сложности объекта и комплексности его изучения многое здесь только начинает определяться; ряд понятий, терминов, а также концептуальных установок еще находится в стадии «обкатки», уточнения (это характерно не только для отечественных исследований, но и для зарубежных: см., например, [7, 8], где делаются попытки рассматривать проблемы «языка города» в широком социально-историческом и этнокультурном контексте). При всем этом в области анализа устных видов коммуникации получены ощущимые и нетривиальные результаты. Рецензируемая книга — одно из новых подтверждений плодотворности пути, которым идет изучение социальных и функциональных разновидностей живой русской речи.

Л. П. Крысин

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русская разговорная речь / Под ред. Земской Е. А. М., 1973.
2. Русская разговорная речь. Тексты. М., 1978.
3. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М., 1981.
4. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М., 1983.
5. Городское просторечие. Проблемы изучения / Под ред. Земской Е. А. и Шмелева Д. Н. М., 1984.
6. Berlinisch in Geschichte und Gegenwart. Stadtsprache und Stadtgeschichte // Linquistische Studien. № 144. В., 1988.
7. Kallmeyer W. Stadtsprache als ein Schwerpunkt der soziolinquistischer Forschung in Europa // Sociolinguistica. № 1. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1987. S. 80—99.

Халеева И. И. [ОСНОВЫ ТЕОРИИ ОБУЧЕНИЯ ПОНIMАНИЮ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ (подготовка переводчиков)]. М.: Высшая школа, 1989. 240 с.

Рецензируемая работа характеризуется двумя основными особенностями: во-первых, в ней получает развитие наименее разработанная и, может быть, наиболее сложная сторона обучения иеродному языку — обучение пониманию устной речи; во-вторых, наряду с научно-теоретической и методической весомостью и новизной книга И. И. Халеевой приобретает сегодня дополнительную общественно-культурную актуальность, поскольку научно взвешенное, теоретически и методически обоснованное рассмотрение в ней социо- и психолингвистических проблем двуязычия и формирования двуязычной личности, интерлингвокультурной коммуникации и роли в ней переводческой деятельности создает методологическое ос-

нование для поиска ответов на острые вопросы межнационально-языковых отношений, поставленных на повестку дня революционными процессами перестройки в нашей стране. Перед нами один из тех немногих случаев, когда книга по теории и методике языкового обучения не только не отстает от жизни, но опережающим образом развивает лингвистическую теорию и одновременно отвечает насущным общественно-культурным потребностям.

Поставив своей задачей обосновать научно и вычленить методически (вплоть до отбора текстов) принципы обучения аудированию в языковом вузе, автор исходит из идеи взаимозависимости всех четырех видов (т. е. аудирования, чте-